

Процесс эвакуации населения глазами персонала эвакуационного пункта и медицинских работников госпиталей (на материалах г. Череповца)

История Великой Отечественной войны была и остается темой неизменно актуальной. К сожалению, в настоящее время память о событиях войны постепенно исчезает. Непростая ситуация складывается с историческими исследованиями данной темы, что связано с появлением на книжных полках псевдонаучной литературы, отрицающей все достижения Победы. Для решения этих проблем, необходимо издавать научно-исследовательские работы, основанные на архивных материалах.

Данная статья базируется на источниках, хранящихся в фондах Череповецкого музейного объединения и Череповецкого центра хранения документации. В основном, это воспоминания обслуживающего персонала эвакуационного пункта и госпиталей, находящихся при нем.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. в Вологодской области было объявлено военное положение. Уже в первые месяцы войны она стала прифронтовой. Близость к Волховскому, Ленинградскому, Карельскому фронтам определила особое значение области. Кроме того, здесь скрещивались железнодорожные пути из Москвы, Ленинграда, Архангельска, с Урала и Сибири. 11 июля 1941 г. Вологодский обком ВКП (б) и облисполком обязали местные партийные, советские органы «немедленно приступить к работам по организации встречи и размещению эвакуированного населения» [1, с.6-9].

В соответствии с постановлением Совнаркома Союза СССР от 05.07.1941 г. № 823-816-с и на основании решения исполнительного комитета Вологодского областного Совета депутатов трудящихся от 15.07.1941 г. №39 §14 был создан Череповецкий эвакуационный пункт первого класса, который начал свою работу 10.07.1941 г. В соответствии с Положением об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы [6, с.1,2] его обязанности были следующие:

1. прием и регистрация эвакуируемого населения;
2. обеспечение помещением и питанием;
3. проведение политико-массовой работы среди эвакуируемого населения;
4. медико-санитарное обслуживание;
5. выявление и изолирование всех больных и подозрительных по острозаразным заболеваниям;
6. осуществление санитарно-профилактических мероприятий [5, с.167].

Работу эвакуопункта и госпиталей изнутри мы можем проследить по воспоминаниям непосредственных участников событий. Начальником эвакуопункта с первых дней его работы стал Павел Евгеньевич Малков (10.07.1941-17.09.1942 гг.). Он вспоминал о тех событиях: «Только что в школах закончился учебный год, прошли выпускные, для десятников, школьные балы и Родину постигло общенародное горе – фашизм Германии начал против первого в мире Советского государства войну. В ночь с 5-го на 6-е июля был вызван секретарем ГК ВКП (б) по кадрам. Он сообщил, что в Череповце создается эвакуопункт. Утвержден

персональный состав аппарата: заместитель начальника – Батраков Александр Иванович, завхоз – Степашов Василий Яковлевич, заведующий делопроизводством – Поникарова Лидия Дмитриевна, фельдшер – Потаничев Александр Васильевич. Позднее аппарат был увеличен: помощник начальника по медицинской части врач Аншелевич Вульф Абрамович, врач-Файтельсон Арон Моисеевич, мед. Сестра – Файтельсон София Борисовна, работники канцелярии – Печорина Тамара, Мудролюбова Мила и другие. Начальником железнодорожной станции Магером Иваном Устиновичем была выделена оборудованная обстановкой, телефоном для связи с Вологдой комната. При пристани так же было начальником пристани Жилиным Александром Павловичем выделено для нас помещение. 10 июля эвакуационный пункт принимал первый эшелон с эвакуированными из Ленинграда. Эвакуированные были дети детских домов. Сопровождали их воспитатели. Для всех детей была предусмотрена длительная стоянка. Их выводили из вагонов на отдых – прогулку в привокзальный сквер. Выдавали горячее питание и дополнительно шоколад, конфеты, печенье» [3, с.14]. Вместе с эвакуированными ленинградцами в город поступали люди из Карело-Финской республики, Латвийской, Литовской, Эстонской ССР и западных областей Союза.

Эшелоны шли на Восток, везя с собой массы истощенных, слабых, голодных людей, нуждавшихся в помощи. Вопрос питания являлся самым главным и очень трудным. С этим связаны перебои с кипятком на станции, неорганизованным подвозом хлеба, плохой пропускной способностью буфета, нехваткой талонов на еду и т.п. В воспоминаниях отмечалось: «Трудно теперь представить, как было бы организовано питание без надлежащего медицинского контроля за работой кухни, качеством продукции и без таких энтузиастов общественного питания как заведующей производством Головного буфета Качеровой А.В. и заведующим продовольственным складом Тепленичевым Н.М. На пристани эвакуированным выдавали только сухой паек. Дети дополнительно получали кондитерские изделия» [3, с.15]. Действительно, благодаря чуткому отношению работников буфета все были накормлены, подтверждение чему можно найти в книге жалоб, отзывов, предложений и пожеланий. 10 июня 1942 г. на станцию Череповец прибыл детский эшелон № 252/9 из Ленинграда и начальник Ключнев записал в книге: «Дети были своевременно и хорошо накормлены. По договоренности с эвакупунктом кормление проходило на свежем воздухе, значит одновременно проходило кормление и прогулка. От имени детей благодарю служащих за хороший прием и обед» [7, с.2].

Павел Евгеньевич в своих воспоминаниях говорит о том, что своими силами справиться с таким потоком больных, измученных голодом и холодом людей эвакупункт не мог. Поэтому в его работе не последнюю роль сыграла общественность города: «Жена начальника железнодорожной станции Надежда Магер привлекла к работе женщин станции. Медицинские работники вместе с общественным активом проверяли санитарное состояние эшелонов, снимали больных для лечения в изоляторе, который стал не изолятором, а медицинским лечебным стационаром...Спасибо комсомольцам города, которые многим ленинградцам облегчили их страдания. Также комсомолки, как Иванова Клавдия, Субботина Римма, Драницына Екатерина, Беляева Антонина: беспартийные Авдоница Антонина, Матвеев Сергей окружали любовью и заботой, особенно больных» [3, с.17].

1942 год был самым тяжелым для блокадного Ленинграда. Те, кому удавалось выбраться из города не всегда оставались в живых. Об этом вспоминал начальник эвакупункта: «Снимаемые с эшелонов трупы из-за отсутствия транспорта не захоронялись, а «накапливались» в холодном

помещении, так же хранились и умершие в изоляторе. 1942 г. оставил много тяжелых воспоминаний. Нельзя не вспомнить отдельных случаев смертельных исходов для тех истощенных, которые получив сухой паек съедали его полностью после обильного горячего питания. Советы медработников пункта принимать пищу малыми частями в расчет, почти что, никто не принимал» [3, с.18]. Кроме того, весной 1942 г. в городе вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Но своевременно принятые меры ГК партии по наведению санитарного порядка предотвратили беду. Незахороненные трупы были упокоены в братских могилах.

П.Е. Малков упоминает и тех, кто остался в городе. Для них были созданы сносные условия: «В решении вопросов трудоустройства большую работу провел Гособес, возглавляемый заместителем председателя исполкома Верой Николаевной Семеновой и инспектором по хозяйственному устройству эвакуированных Павлой Ивановной Кузнецовой» [3, с.18].

Кроме того, в город поступало не только гражданское население, но и военный контингент. В основном, это были бойцы с ближайших фронтов. Они направлялись на лечение в госпитали, находящиеся при эвакуопункте. В Фондах ЧерМО сохранились воспоминания служащих нескольких медучреждений, в которых они рассказывают о своей работе.

Сабиллина Любовь Михайловна работала в эвакуогоспитале № 436, а затем в эвакуогоспитале №5091 медсестрой. Вот что она рассказывала: «В 1941г. как объявлена война, все дома более менее подходящие были госпиталями. Нам приходилось работать сутками. Эшелоны идут-идут с Ленинградского фронта, на станции кучи мертвых пока их довезут. Я помню такой случай, что так много было раненых, что я носила на 3-й этаж до такого состояния, что и меня положили в госпиталь. Очень долго снились во сне просьбы – «сестра помоги!», «спаси». Их стоны стоят в ушах» [4, с. 2].

Скворцова Анна Степановна – медсестра, старший сержант медслужбы – свою деятельность начала в госпитале № 1179, позже перешла в госпиталь №1599. Она вспоминала о том, что принимали больных на вокзале и развозили их по другим госпиталям. Помнила чувство страха перед встречей раненых (в 1942 г. – 20 лет), так как было мало опыта еще. Анна Степановна попала в отделение, куда поступали солдаты с повреждением черепа («черепники») и их приходилось кормить через нос. Обращению с ранеными молодую медсестру учили старшие наставники (медсестра Гусева).

Залеткина Надежда Федоровна служила старшей медсестрой в госпитале №1180. Она вспоминала: «В госпитале в основном были раненые. Встречали мы их прямо с эшелонов, там же и рассортировывали. Работы было очень много. Рабочий день ненормированный, без выходных» [2, с.1]. Позже Надежда Федоровна была переведена в госпиталь №3738 на должность лаборантки.

Подводя итоги, отметим, что все работали на победу. Никто не жалел своих сил ни моральных, ни физических. Благодаря работникам череповецкого эвакуационного пункта, многие эвакуированные получили не только горячие обеды, сухпайки, медицинскую помощь, но моральную поддержку. Врачи, медицинские сестры госпиталей вернули в строй многих солдат, поступивших к нам в город.

Постепенно поток эвакуированных стал уменьшаться. По приказу № 6 от 31.03. 1943 г. в связи с распоряжением Облисполкома от 25.03.1943 г. первого апреля эвакуопункт был закрыт [8, с.49]. По данным П.Е. Малкова за время деятельности эвакуопункта через него прошло 1586 эшелонов, 280 барж «с общим числом около трех миллионов человек, на которых более 4000 размещено в городе, в их числе около 1500 детей» [3, с.18].

Литература

1. Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны . Вологда,1990.583 с.
2. ЧерМО. Воспоминания Залеткиной Н.Ф.4 с.
3. ЧерМО. Воспоминания Малкова П.Е. о работе молодежи и с молодежью с 1920 и до конца 1970-х годов. Ф.-Оп.33.25 с.
4. ЧерМО. Воспоминания Сабилкиной Л.М.3 с.
5. ЧЦХД. Ф.7.-Оп.1.-Д.431.-Л.167
6. ЧЦХД. Ф.9.-Оп.9.-Д.27.-Л.1,2
7. ЧЦХД.-Ф.1079.-Оп.1.-Д.49.-Л.2
8. ЧЦХД. – Ф. 1079. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 49